Lomonosov Moscow State University St. Petersburg State University

Actual Problems of Theory and History of Art

II

Collection of articles

Актуальные проблемы теории и истории искусства

II

Сборник научных статей

Редакционная коллегия:

И.И. Тучков (председатель редколлегии), М.М. Алленов, А.В. Захарова (отв. ред. выпуска), А.А. Карев, С.В. Мальцева, Н.А. Налимова, С. Педоне (Рим), А.С. Преображенский, В.А. Расторгуев, А.П. Салиенко, М.В. Соколова, Е.Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович (Белград)

Editorial board:

Ivan Tuchkov (chief of the editorial board), Mikhail Allenov, Andrey Karev, Svetlana Maltseva, Nadezhda Nalimova, Silvia Pedone (Rome), Alexandr Preobrazhensky, Vasily Rastorguev, Alexandra Salienko, Maria Sokolova, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović (Belgrade), Anna Zakharova (editor in charge of the present volume)

Рецензенты:

д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ) к. иск. доц. Е.А. Ефимова (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University) Elena Efimova (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

А43 Актуальные проблемы теории и истории искусства : сб. науч. статей. Вып. 2. / Под ред. А.В. Захаровой. – СПб.: НП-Принт, 2012. – 584 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 2. / Ed. A.V. Zakharova. – St. Petersburg: NP-Print, 2012. – 584 p.

ISBN 978-5-91542-185-0

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 24–27 ноября 2011 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры от древности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Нового и Новейшего времени, России XVIII–XX вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University on November 24–27, 2011. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 20th c., Russian art from the 18th to the 20th c., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

ISBN 978-5-91542-185-0

- © Авторы статей, 2012
- © Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- © Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета

На обложке использована картина Егора Кошелева «Акмэ», 2005. Собрание галереи «Реджина», Москва On the cover: Egor Koshelev, "Acme", 2005. Gallery "Regina", Moscow

Contents

А.П. Салиенко, А.В. Захарова. Предисловие Alexandra P. Salienko, Anna V. Zakharova. Foreword
Искусство Древнего мира и средневекового Востока Ancient and medieval Muslim art
O.С. Звонков. Алебастровые предметы из гробницы Тутанхамона Oleg S. Zvonkov. Alabaster artifacts found in the tomb of Tutankhamun
H.A. Налимова. Классические Афины до «эпохи Перикла»: утраченные архитектурные и живописные памятники Nadezhda A. Nalimova. The classical Athens before the "Age of Pericles": the lost monuments of architecture and painting
Т. Кишбали. Погребальные сооружения Карии IV в. до н. э. Tamás Kisbali. Burial buildings of the 4th c. B.C. in Caria
E.B. Могилевская. К проблеме датировки группы боспорских акварельных пелик из собрания Государственного Эрмитажа Ekaterina V. Mogilevskaya. On the problem of dating the group of Bosporan watercolor pelikai in the collection of the State Hermitage
Д.С. Васько. К истории фальсификаций древнегреческой расписной керамики Dmitriy S. Vasko. Ancient Greek painted pottery: to the history of falsification
E.B. Журбина. История Купидона и Психеи в древнеримском изобразительном искусстве Ekaterina V. Zhurbina. The tale of Cupid and Psyche in ancient Roman art
Л.Д. Петрова. Фрески бань замка Кусайр-Амра. Аспекты перцепции арабо-мусульманской культурой античного наследия Lyubava D. Petrova. Frescoes in the Baths of Qasr Amra castle. The aspects of perception of ancient heritage in the Muslim Arab culture
E.B. Кирюшкина. Особенности формирования и развития декора дворцовой архитектуры мусульманской Испании Ekaterina V. Kiryushkina. The architectural decoration of palaces in Muslim Spain: characteristics of its formation and development process
Восточнохристианское искусство Eastern Christian art
Валентина Кантоне. Исследование иллюстрированных рукописей от пергамена к цифровой библиотеке онлайн: сообщение о проекте, со-финансируемом Европейским социальным фондом Valentina Cantone. A study on the illuminated manuscripts from the parchment to the digital library online: report on a project co-financed by the European Social Founds

Сильвия Педоне. Визуальные эффекты и инфекции в мусульманской
и византийской скульптурной декорации
Silvia Pedone. Visual effects and visual infection in Islamic and Byzantine champlevé sculpture
А.В. Захарова. Византийская живопись второй половины X – начала XI в. по миниатюрам рукописей
Anna V. Zakharova. Byzantine painting from the second half of the 10th to early 11th century in manuscript
illumination
А.В. Щербакова. Пространство кафоликона Осиос Лукас в Фокиде и его возможный прототип –
храм свв. Сергия и Вакха в Константинополе
Alexandra V. Shcherbakova. The space of the catholicon of Hosios Loukas in Phocis
and its possible prototype, the church of Sts. Sergius and Bacchus in Constantinople
А.А. Фрезе. Соотношение периферии и основного объема храмов в византийской и древнерусской
архитектурных традициях: о применимости термина «пятинефный» к памятникам IX–XII вв.
Anna A. Freze. The correlation of central and peripheral zones in Byzantine and Russian churches:
on the usability of the term "five-nave" regarding the 9th-12th c. monuments
on the usability of the term live-nave regarding the 9th-12th c. monuments
М.В. Гринберг. Минологий ГИМ Син. гр. 9 и рукописи его круга
Maria V. Grinberg. The Menologion Syn. Gr. 9 and manuscripts of its circle
А.Л. Макарова. Фрески алтарной апсиды церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия):
стиль живописи и проблема датировки
Anna L. Makarova. The altar apse frescoes in the church of Nativity of the Virgin in Betania (Georgia):
painting style and question of dating
О.В. Овчарова. История изучения фресок Нерези (иконографический аспект)
Olga V. Ovcharova. The history of research on the iconography of Nerezi frescoes
А.В. Веремьёва. Икона «Богородица Бенедиктинок» из собора в Андрии и некоторые другие памятники
византийской иконописи в Южной Италии. Проблема художественных взаимосвязей Востока
и Запада в период около 1200 г.
Alesya V. Veremyova. The icon of the Virgin "delle Benedettine" from Andria cathedral and some other monuments of Byzantine icon-painting in Southern Italy.
The problem of artistic connections between East and West around 1200
The problem of a fishe connections between East and west around 1200
О.Д. Белова. К вопросу о стиле миниатюр одной византийской рукописи конца XIII в. (РНБ, греч. 101)
Olga D. Belova. The style of miniatures in the Byzantine manuscript of the end of the 13th c.
(National Library of Russia, gr. 101)
Е.А. Немыкина. Региональная специфика и проблемы влияний в средневековой
болгарской архитектуре на примере памятников города Несебра
Elena A. Nemykina. The regional specifics and the problems of influence in the medieval
Bulgarian architecture: Nessebar's monuments
CD M
С.В. Мальцева. Балканские влияния или параллели в древнерусской архитектуре?
Svetlana V. Maltseva. Balkan influences or parallels in Old Russian architecture?
В.А. Ханько. Икона «Воскрешение Лазаря» из ГРМ в контексте развития поздневизантийской живописи
Vera A. Khanko. "The Raising of Lazarus" icon from the State Russian Museum in the context
of development of Late Byzantine art
Джованни Газбарри. Подделки раннехристианских и византийских произведений на рубеже XIX-XX вв.
джовання тазоарри. подделки раннехристианских и византииских произведения на руссже хтх-хх вв. Заметка о «Кладе Росси»
Giovanni Gasbarri. Early Christian and Byzantine fakes at the turn of the twentieth century:
a note on Giancarlo Rossi's Tesoro Sacro

Древнерусское искусство Old Russian art

Д.Д. Ёлшин. Зодчество Переяславля Южного: школа или артель? Denis D. Jolshin. The architecture of Pereyaslavl, a workshop or a school?	156
Д.А. Скобцова. Образы святых князей Бориса и Глеба в росписи Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке	
Daria A. Skobtsova. Images of saintly princes Boris and Gleb in the frescoes of the Church of Transfiguration of Our Saviour in Polotsk	162
А.М. Манукян. Иконографическая программа южных врат собора	
Рождества Богоматери в Суздале. Некоторые замечания Anna M. Manukyan. The iconographic program of the south door of Suzdal cathedral of the Virgin's Nativity. Some remarks	168
Е.И. Морозова. Полихромные зооморфные инициалы в московских рукописях конца XV в. Ekaterina I. Morozova. Polychrome zoomorphic initials in Moscow manuscripts of the late 15th c	174
А.В. Трушникова. Бесстолпные храмы Пскова конца XIV – начала XVI в.	
К вопросу о балканских аналогах Alexandra V. Trushnikova. The late 14th – early 16th c. churches without pillars in Pskov. On the problem of Balkan parallels	181
П.А. Тычинская. Образ конного архангела в византийском и поствизантийском искусстве и его связь с русской иконографией «Архангел Михаил – грозных сил воевода»	
Polina A. Tychinskaya. The image of the equestrian archangel in Byzantine and post-Byzantine art and its connection to the Russian iconography «Archangel Michael the Voivode» (Commander of the heavenly host)	189
Д.В. Найдёнова. Зооморфный образ святого Христофора на северных алтарных дверях второй половины XVI – начала XVIII в.	
Darya V. Naydyonova. The zoomorphic image of St. Christopher on the northern altar doors from the second half of the 16th to early 18th century	195
H.M. Абраменко. Образы святых князей Бориса и Глеба в иконописи и прикладном искусстве конца XVI – начала XVII в. Патрональная тема в искусстве времени Бориса Годунова Natalya M. Abramenko. Images of the Russian saints princes Boris and Gleb in the art of the period of the tsar Boris Godunov. Tradition of the veneration of the tutelar saints of Russian tsars	201
A.C. Трапезникова. К вопросу о духовных и эстетических ориентирах современных иконописцев Anastasia S. Trapeznikova. On the problem of spiritual and aesthetic reference points of contemporary icon painters	209
Западное искусство Средневековья и Нового времени Medieval and Early Modern Western art	
•	
Лоренцо Риккарди. Станковая живопись XIII–XIV вв. на юге Лацио: две малоизвестные иконы из Амазено	
Lorenzo Riccardi. Panel painting between the 13th and 14th century in Southern Lazio: two "forgotten" works in Amaseno	217
H.A. Коваленко. Сиенская школа живописи 1260–1300 гг. К проблеме изучения образов Богоматер Natalya A. Kovalenko. The Sienese school of painting in 1260-1300.	ри
On the problem of studying the images of Our Lady	223

М.Л. Мусурок. Город внутри и вне стен. Анализ миниатюр братьев Лимбургов из часословов герцога Жана Беррийского
Marina L. Musurok. The city inside and outside the walls: the analysis of the Limbourg brothers miniatures
from the Books of Hours of Duke de Berry
Е.И. Тараканова. Итальянская капелла XV в. и театр
Ekaterina I. Tarakanova. Italian chapel of the 15th century and theatre
М.А. Лопухова. "Sacris superis initiati canunt": идея избранности в декорации капеллы Строцци
в церкви Санта Мария Новелла во Флоренции
Marina A. Lopukhova. "Sacris superis initiati canunt": the idea of selectness in the decoration
of the Strozzi Chapel in the Basilica of Santa Maria Novella in Florence
Е.А. Титова. Античные купольные постройки Рима в интерпретации архитекторов Возрождения
Elizaveta A. Titova. Ancient domed buildings of Rome in the interpretation of Renaissance architects 247
П.А. Алёшин. Произведения искусства в поэзии Аньоло Бронзино
Pavel A. Alyoshin. Works of art in the poetry of Agnolo Bronzino
М.М. Прохорцова. Тема Распятия в творчестве Франсиско Сурбарана.
Специфика стилистически-иконографической трактовки
Maria M. Prokhortsova. The theme of Crucifixion in the art of Francisco Zurbaran.
Pecularities of style and iconography
АТ. А. Куркина. Формирование архитектурного стиля Брынковяну и его распространение
на территории Дунайских княжеств в период с 1688 по 1730 г.
Ana-Teodora A. Kurkina. The development of Brâncoveanu architectural style and its diffusion
in Danubian principalities in 1688–1730
Д.А. Григорьева. «Английское» и «французское» в языке политической сатиры Уильяма Хогарта Darya A. Grigorieva. The "English" and the "French" in the language of political satire of William Hogarth 273
Западное искусство XIX–XX вв. и теория искусства
Western art of the 19th–20th cc. and theory of art
·
Е.А. Скворцова. Иллюстрации Дж.А. Аткинсона к «Горестям человеческой жизни» Дж. Бересфорда
и «Резчику» А.Б. Эванса Ekaterina A. Skvortsova. Illustrations of J.A. Atkinson to J. Beresford's "The Miseries of Human Life"
and A.B. Evans' "Cutter"
Е.Г. Гойхман. Особенности восприятия и интерпретации классической традиции в восточных сюжетах Эжена Делакруа 1830–1840-х гг.
Elena G. Goikhman. The characteristics of perception and interpretation of the classical tradition
in the oriental subjects of Eugène Delacroix in 1830–1840ies
E A Hamiltona Wrong Hamary II as Maîtras de l'afficha
E.A. Петухова. Жюль Шере и «Les Maîtres de l'affiche» Elena A. Petukhova. Jules Chéret and "Les Maîtres de l'affiche"
A.Ю. Мищук. Роль античного наследия в скульптурном и графическом творчестве Аристида Майоля Anna Yu. Mishchuk. The role of antique heritage in sculpture and graphic works by Aristide Maillol 298
О.В. Муромцева. Роль художественного объединения «Новеченто итальяно»
в процессе оформления тоталитарного искусства в Италии
Olga V. Muromtseva. The role of the artistic group "Novecento italiano" in the process of shaping
the totalitarian art in Italy
Д.Н. Алёшина. Британская абстрактная живопись школы Сент-Айвз. Проблема русских влияний
Dina N. Aleshina. The British abstract painting of the St. Ives school. The problem of Russian influences 310

М.Ю. Торопыгина. Атлас «Мнемозина». Non finito в истории искусства Marina Yu. Toropygina. "The Mnemosyne Atlas": non finito in the history of art	314
A.B. Григораш. Гезамткунстверк: к истории понятия в немецкой историографии Alyona V. Grigorash. Gesamtkunstwerk: towards the history of the idea in German historiography	321
С.С. Ванеян. Монументальные моменты мнемотопа. О некоторых аспектах и измерениях произведения искусства как исторического памятника и художественного творения Stepan S. Vaneyan. The monumental moments of mnemotop. On some aspects and dimensions of artwork as a historical monument and as an artistic creation	327
A.A. Зоря. Типология цитирования в искусстве второй половины XX в. Alina A. Zorya. Typology of quotation in the art of the second half of the 20th c	334
М.В. Разгулина. Психоанализ и теория архитектуры. К вопросу о междисциплинарном подходе к теории искусства Maria V. Razgulina. Psychoanalysis and architecture theory. On the interdisciplinary approach in art theory	341
Русское искусство XVIII в. Russian art of the 18th c.	
A.M. Бердыева. Образ воды в портрете петровского времени Aygul M. Berdyeva. The image of water in portraits of the age of Peter the Great	348
Е.Ю. Станюкович-Денисова. Деятельность ФВ. Бергхольца в Германии: к изучению путей формирования коллекций архитектурных чертежей в XVIII в. Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova. The activities of FW. von Bergholtz in Germany: the ways of making the collections of architectural drawings in the 18th c.	355
И.В. Северцева. Храм села Руднево Тульской губернии – памятник русской архитектуры первой половины XVIII в. Inga V. Severtseva. St. Nicholas church of Rudnevo in Tula district – a monument of Russian architecture of the first half of the 18th century	359
П.Л. Баранов. К вопросу об особенностях иконостаса церкви святого Климента папы римского на Пятницкой улице в Москве Руоtr L. Baranov. On the peculiarities of the iconostasis of the church of Pope Clement at Pyatnitskaya street in Moscow	365
A.B. Крайний. К вопросу о композиции пятиглавия в храмовой архитектуре Санкт-Петербурга XVIII в. Alexey V. Krayniy. On the problem of five dome composition in the 18th c. church architecture of St. Petersburg	371
А.В. Отришко. Графика Антона Павловича Лосенко (1737–1773): иностранные влияния и национальное своеобразие Alexandra O. Otrishko. The graphic works by Anton P. Losenko (1737–1773): foreign influence and national identity	376
Ю.И. Чежина. Образы всадниц в русской культуре XVIII в. К типологии конного портрета Yuliya I. Chezhina. The image of a lady on horseback in 18th c. Russian culture. On the typology of equestrian portraits	382
A.B. Юровецкая. Произведения на христианские сюжеты в творчестве Сальватора Тончи Anastasia V. Yurovetskava. Christian theme in the work of Salvatore Tonci	389

Русское искусство XIX – начала XX в. Russian art of the 19th and early 20th cc.

А.А. Сурова. Влияние западноевропейских образцов на русскую монументальную живопись Синодального периода на примере храмов Тверской области Anna A. Surova. The influence of European models on Russian monumental painting of the Synodal period
as it is seen in churches of the Tver region
A.E. Кустова. Отечественная война 1812 г. и Первая мировая война в карикатуре Anna E. Kustova. French invasion in Russia in 1812 and The First World War in caricature401
Е.Д. Евсеева. К биографии художника И.В. Бугаевского-Благодарного Ekaterina D. Evseeva. Some information concerning the biography of I.V. Bugaevsky-Blagodarny
Е.И. Катрунова. Проект реконструкции церкви Успения Богородицы на Сенной площади архитектора Д.А. Бутырина Elena I. Katrunova. D.A. Butyrin's reconstruction project of the church of Our Lady at Sennaya Square 413
Elena I. Kattunova. D.A. Butyffins reconstruction project of the church of Our Lady at Sennaya Square 413
А.А. Варламова. Погодинская изба: к вопросу о первоначальном облике Alexandra A. Varlamova. To the question of the original appearance of the Pogodin Hut
А.Л. Павлова. Церковные росписи XIX в. в России: отражение столичных стилистических тенденций в многообразии направлений провинциальной монументальной живописи
Anna L. Pavlova. 19th century church wall paintings in Russia: the reflection of capital cities' stylistic trends in the variety of regional murals
Е.О. Мирошина. Основные тенденции в монументальной церковной живописи конца XIX –
начала XX в. на примере некоторых малоизученных храмовых программ Ekaterina O. Miroshina. The basic tendencies in late 19th – early 20th с. church monumental painting exemplified in some little studied programs of church decoration
Татьяна Малышева. Раннее творчество Валентина Серова в контексте европейской живописи на примере портрета Ольги Трубниковой 1886 г.
Tanja Malycheva. The early work of Valentin Serov in the context of European painting: the example of Olga Trubnikova portrait of 1886
Э.Р. Ахмерова. Портретное искусство стиля модерн в России и Европе Elmira R. Akhmerova. The portraiture of Art Nouveau style in Russia and in Europe441
Русское искусство XX в.
Russian art of the 20th c.
Н.Л. Данилова. Декоративные мотивы венского Сецессиона в архитектуре петербургского модерна Nina L. Danilova. Decorative motives of Vienna Secession in the architecture of St. Petersburg447
Ю.Ю. Молоткова. Витраж в архитектуре московского модерна Yuliya Yu. Molotkova. Stained glass in Moscow Art Nouveau architecture
И.Р. Манашерова. Три неизвестных ранних альбома Марка Шагала Iveta R. Manasherova. Three unknown early albums of Mark Chagall
О.А. Гощанская. Влияние немецкой и французской художественных школ на рисунок Константина Истомина
Olga A. Goshchanskaya. The impact of the German and French art schools
on the drawing of Konstantin Istomin

Т.А. Эфрусси. Баухауз на выставках в СССР. 1924–1932 гг.	
Tatiana A. Efrussi. Bauhaus at exhibitions in USSR. 1924–1932	472
О.В. Фурман. Лик-лицо-маска в фигуративной живописи Казимира Малевича 1928–1933 гг.	
К проблеме образности в искусстве русского авангарда	
Olga V. Furman. Image – Face – Mask in figurative painting by Kazimir Malevich, 1928–1933.	450
On the problem of Russian avant-garde imagery	478
К.А. Кораблева. Николай Купреянов. Стилистическая эволюция	
Xenia A. Korablyova. Nikolay Kupreyanov. Stylistic Evolution	483
В.Г. Басс. «Отряд забывчивых метафор». К вопросу о прагматике классической формы в отечественной архитектуре XX – начала XXI в.	
Vadim G. Bass. "A Party of Forgetful Metaphors". On the Problem of pragmatics	
of the classical form in Russian architecture of the 20th and early 21st c	488
Аннотации	494
Abstracts	518
Сведения об авторах	537
About the authors	540
Иллюстрации	
Plates	543

34 Е.В. Могилевская

Е.В. Могилевская (СПбГУ)

К проблеме датировки группы боспорских акварельных пелик из собрания Государственного Эрмитажа¹

В древности Боспор Киммерийский и Грецию связывали тесные экономические отношения. В Северное Причерноморье в большом количестве завозились аттические расписные сосуды. В IV в. до н. э. импорт произведений аттических керамических мастерских на территорию городов Северного Причерноморья резко возрос. Доказательством этого служат многочисленные находки превосходных по исполнению аттических сосудов в некрополях Пантикапея, Ольвии, Херсонеса и других северопричерноморских городов. После 320 г. до н. э. импорт постепенно сходит на нет, и это является причиной того, что керамические мастерские на Боспоре стали производить именно расписные вазы (производство обыкновенной глиняной посуды существовало и ранее). К образцам местной расписной керамики относятся боспорские сосуды с полихромной росписью, так называемые акварельные пелики².

Все исследователи, уделявшие внимание группе расписных сосудов, так или иначе касались вопроса их датировки. Исключением стал только Л.Э. Стефани, впервые опубликовавший сосуды в Отчете Императорской археологической комиссии за 1874 г.3. В довольно объемной статье академик дает развернутую характеристику группе акварельных пелик, обращая особое внимание на технику исполнения росписей. Вопроса о времени бытования описываемых им вещей Л.Э. Стефани, к сожалению, не ставит. О.Ф. Вальдгауер в одном из своих сочинений, посвященных экспозиции Государственного Эрмитажа, датирует акварельные вазы III в. до н. э. ⁴. В.Д. Блаватский в своих многочисленных трудах об искусстве античного мира приводит различные датировки группы акварельных пелик. Исследователь пишет, что сосуды с росписью накладными красками появились на Боспоре в конце IV в. до н. э. и поначалу сосуществовали с произведениями аттических мастерских, завезенными в Северное Причерноморье. По мнению автора, акварельные пелики производились на Боспоре в III-II вв. до н. э. ⁵. В.Ф. Гайдукевич в книге «Боспорское царство» дает довольно подробную характеристику группе ваз с накладными красками. Исследователь говорит о чертах сходства между аттическими и боспорскими вазами и причину возникновения производства сосудов с акварельной росписью усматривает в прекращении выделки расписной керамики Афинами. Касаясь вопроса датировки группы боспорских сосудов, он пишет, что в конце IV в. до н. э. на Боспоре возникло производство расписных ваз, получивших распространение в III и II вв. до н. э. ⁶. А.П. Иванова, исследуя проблемы искусства античных городов Северного Причерноморья, вскользь упоминает группу акварельных ваз, говоря, что их производство началось на рубеже IV-III вв. до н. э., указывая те же причины, что и В.Ф. Гайдукевич, и умалчивая о дате завершения их производства⁷. Т.Н. Книпович дает полный анализ группы полихромных боспорских ваз, уделив больше внимания технике нанесения, сюжетам и смысловому содержанию росписей акварельных ваз. О времени бытования сосудов исследовательница упоминает вскользь и, не вдаваясь в подробности, говорит, что производить акварельные сосуды на Боспоре начали в конце IV в. до н. э. 8. М.М. Кобылина в очерке, посвященном

Фанагории, определяет время бытования сосудов с росписью накладными красками концом IV–I в. до н. э. ч. Соколов поддерживает мнение своих предшественников о том, что акварельные пелики начали производиться на Боспоре в конце IV в. до н. э. и получили распространение уже в III в. до н. э. как замена аттическим расписным вазам¹⁰.

Из зарубежных исследователей проблеме датировки группы сосудов с росписью накладными красками уделил внимание только К. Шефолд, который отнес одну пелику из собрания Государственного Эрмитажа к концу IV в. до н. э., а точнее к 320–300 гг. до н. э.¹¹.

В современных изданиях¹², как правило, публикуются не все вазы, входящие в рассматриваемую группу, а только отдельные экземпляры. Датируются сосуды широко: III–II вв. до н. э.

Итогом краткого рассмотрения исследовательской литературы, посвященной группе акварельных пелик, могут стать следующие выводы. Во-первых, ученые больше интересовались техникой исполнения росписей, расшифровкой их смыслового значения, включением группы ваз в контекст развития античной вазописи в целом. Во-вторых, вопросы датировки если и были подняты, то они не являлись главными и определяющими для исследователей.

Для датировки группы акварельных пелик первостепенное значение имеет археологический контекст. Найденные вместе с сосудами вещи могут пролить свет на время их бытования. С другой стороны, детальное рассмотрение техники нанесения росписи и анализ ее стилистики также принципиально важны в этом отношении.

Практически все вазы рассматриваемой группы были найдены при раскопках некрополя древнего Пантикапея (ныне – Керчь). Насколько мне известно, только один сосуд был обнаружен на территории некрополя древней Гермонассы (ныне – Тамань). Первые находки пелик с акварельной росписью относятся к 1853 г., когда при раскопках горы Митридат в одной из открытых катакомб были обнаружены две вазы с росписью накладными красками. Большая часть сосудов с такой росписью происходит из захоронений и сопровождается точными археологическими данными. Однако в некоторых случаях с точностью назвать место находки невозможно, так как вещи поступили в коллекцию Эрмитажа либо посылкой из Керченского музея, либо из расформированной в советское время коллекции Императорской археологической комиссии.

Все сосуды выполнены из местной боспорской глины, которая по качеству сильно уступает аттической. На поверхности пелик видны многочисленные мелкие повреждения, вызванные выгоранием частиц керамической массы во время обжига. Роспись накладными органическими красками наносилась после обжига, поэтому совершенно очевидно, что повреждения красочного слоя вызваны не особенностями технологии производства керамических сосудов, а появились с течением времени. Из семнадцати сосудов выделяется группа, состоящая из восьми пелик, глина которых имеет черносерый цвет. У остальных девяти цвет глины терракотовый. Различиями в цвете глины обусловлен и характер росписей. По способу их нанесения можно выделить несколько подгрупп.

В первой подгруппе, состоящей из красноглиняных сосудов, рисунок наносился черной краской на обожженную поверхность без дополнительной грунтовки поверхности и без добавления цветных красок.

Вторую подгруппу образует только одна ваза с погрудным изображением женщины анфас. Ее рисунок тоже нанесен черной краской по обожженной поверхности сосуда без грунта, но к черной краске добавлены цветные (белая, красная, розовая). Краски были

36 Е.В. Могилевская

использованы только для лицевой стороны сосуда, на оборотной стороне роспись выполнена черной краской по терракотовому фону.

Росписи на поверхности красноглиняных сосудов, отнесенных к третьей подгруппе, выполнены следующим образом: на обожженную поверхность сначала наносился светлый грунт, потом – сама роспись с помощью черной и цветных красок. Скорее всего, сначала наносилась черная краска, ею выполнялся орнамент и заполнялось пространство между элементами будущей композиции. Затем наносились цветные краски. Предположить, что порядок выполнения росписей был именно таким, нам позволяют «огрехи» мастеров (цветные краски выходят за границы контуров, нанесенных черной краской).

Четвертая группа состоит из пяти черноглиняных ваз, росписи на которых выполнены прямо по обожженной поверхности (Илл. 4). Так как поверхность сосуда сама по себе черная, мастера использовали красно-оранжевую краску для того, чтобы имитировать терракотовый цвет обожженной глины. Разноцветные краски по-прежнему применяются только для лицевой стороны сосудов, причем они становятся намного ярче и выразительнее по сравнению с красками, применявшимися для производства сосудов описанных выше подгрупп. К тому же по сравнению с предыдущими сосудами мастера иначе пользуются красками и иначе размещают фигуры на изобразительном поле ваз. Если роспись на упомянутых выше вазах весьма условна, то в этой подгруппе условность в изображении фигур исчезает, появляется разнообразие ракурсов, обогащается динамика поз. Полихромия применяется для изображения деталей костюма.

Пятая подгруппа состоит из черноглиняных ваз, на которых росписи выполнены по предварительно нанесенному светлому грунту, причем грунт наносился в контурах будущего изображения. Надо отметить, что такой способ нанесения рисунка обеспечивает ему гораздо лучшую сохранность по сравнению с нанесенными без грунта росписями.

Для акварельных пелик в целом характерно подражание аттической краснофигурной вазописи, которое выражается не только в сохранении традиционной формы сосуда, использовании устойчиво повторяющихся сюжетов и композиционных схем, но и в подчеркивании главенства лицевой стороны посредством ее выделения многоцветием красок. Однако помимо иной техники нанесения росписи отличительной чертой акварельных пелик является расширение палитры, с которой работали боспорские мастера, а также применение оттенков цвета, светотеневая моделировка фигур, усиливающая впечатление их объемности.

Всем рассматриваемым сосудам присуща обильная орнаментация. Следуя аттическим образцам, мастера размещали орнамент на отогнутом крае венчика, на горле, под ручками и в виде фризов или полос, обозначающих нижнюю границу изображений. При рассмотрении системы орнаментации акварельных пелик в целом создается ощущение, что вазописцы собрали вместе все известные по аттическим вазам орнаментальные мотивы и, переработав, использовали в декоре сосудов. Однако, как было оговорено выше, существовали законы, которым мастера следовали при составлении орнаментальной части росписи. Орнаментальные цветные пояса наряду с другими живописными приемами служили для подчеркивания первостепенного значения лицевой стороны. Рисунки порой выходят за границы изобразительного поля тулова, перекрывая полосы орнамента, из чего следует вывод, что главная роспись наносилась после орнаментации. Мастера старались покрыть декором всю поверхность, не оставляя на лицевой и оборотной сторонах тулова незаполненных орнаментом участков сосуда вне пределов той части поля, где помещался основной сюжет. Можно допустить, что орнамент не заключал в себе осо-

бого сакрального смысла и применялся только как украшение вазы, однако случайным набор орнаментальных элементов тоже не был¹⁴. Несмотря на переработку боспорскими мастерами программы орнаментации, в целом в ней сохраняется преемственность, восходящая к орнаменту пелик Керченского стиля.

В росписях лицевой стороны акварельных пелик встречаются несколько сюжетов: битва амазонок и греков, бой амазонки с греком, амазонка и аримасп сражаются с грифоном, протомы амазонки и коня, две протомы амазонок, сирены у треножника, женская голова анфас, гирлянда из ветвей и лент.

На оборотной стороне практически всех рассматриваемых сосудов изображены обращенные друг к другу лицом задрапированные в гиматии фигуры мистов¹⁵, между которыми может располагаться стела. Эти изображения выполнены бегло, без особой тщательности. На акварельных пеликах головы мистов всегда лишены волос, на лицах сильно выделяется крупный нос. Фигуры очень большие, иногда складки плащей мистов перекрывают друг друга.

Все сюжеты, изображенные на эрмитажных акварельных пеликах, связаны с загробной жизнью, представлениями боспорян о переходе мертвых в иной мир. В них прослеживается тесная связь с культом Великой богини подземного царства – синкретического божества, совмещающего в себе черты культа Афродиты, Деметры и Персефоны. Иконография персонажей унаследована от керченских пелик и находит почти прямые параллели в росписях боспорских гробниц.

Шесть ваз были найдены вместе с монетами, причем монеты находились во рту погребенных, что отсылает нас к греческой традиции захоронения умерших, которым в ротовую полость клали «обол Харона» для уплаты перевозчику через реку Стикс. Монеты могли бы стать надежным хронологическим маркером, но большинство из них настолько сильно повреждены окислами, что изображение на аверсе и реверсе неразборчиво. Только две пелики - П. 1867.36 и П. 1917.1 - найдены с довольно хорошо сохранившимися медными монетами, на которых прочитывается изображение¹⁶. В гробнице, где обнаружена пелика П. 1867.36, во рту погребенного была помещена монета с изображением головы Пана на одной стороне, а на другой – лука и стрелы и надписью «ПАN». А.Н. Зограф пишет, что такой тип монет был введен в оборот в Пантикапее в начале III в. до н. э. и просуществовал примерно до 250 г. до н. э. 17 В.А. Анохин корректирует датировку А.Н. Зографа и пишет, что подобные монеты были распространены в Пантикапее около 275-245 гг. до н. э. ¹⁸ Что касается второй монеты, найденной вместе с вазой Π . 1917.1, то в архивных документах упоминается лишь изображение Пана на одной стороне¹⁹. Изображение головы Пана появляется на пантикапейских монетах во втором десятилетии IV в. до н. э. 20 и сохраняется довольно долго, поэтому, учитывая, что данных относительно изображения на реверсе нет, ее датировка затруднена.

Две пелики были обнаружены вместе с алабастрами финикийского стекла, которые датированы Н.З. Куниной второй половиной IV в. до н. э. 21 . Остальные сосуды обнаружены вместе с обломками мечей, стригилей и простыми глиняными кувшинами, которые не дают значимой информации для определения времени бытования вещи.

Учитывая трудности, возникающие вследствие недостаточной надежности сопровождающего археологического материала, главным инструментом для датировки вещей оказывается анализ изображенных на вазах сюжетов, стиля и техники нанесения росписи, особенностей применения красок. Пелики П. 1872.21, П. 1872.22 ближе всего стоят к керченским по сюжетам и технике исполнения росписи, являясь тем не менее само-

38 Е.В. Могилевская

бытными изделиями, хотя и невысокого качества. Вазы П. 1867.36, ПАН. 193 близки по форме, размеру и сюжету, но применение полихромии в росписи лицевой стороны у них совершенно разное. Выделяется группа, состоящая из трех пелик (П. 1853.68, П. 1874.49 и Т. 1916.2), в которой сосуды имеют сходные пропорции и размеры, причем на двух из них помещено изображение на одинаковый сюжет. Черноглиняные вазы тоже образуют группу со схожими чертами в росписи и применении цвета.

Исходя из особенностей росписи, формы и размеров, боспорские акварельные пелики можно датировать следующим образом: самые ранние - П. 1872.21 и 1872.22, их можно отнести к последнему десятилетию IV в. до н. э. – началу III в. до н. э. Дата найденных вместе с ними алабастров указывает на конец IV в. до н. э. В пользу этой даты свидетельствует и безыскусность рисунка, а также то, что под роспись мастера не наносили грунт. Все оставшиеся пелики, в том числе черноглиняные, можно датировать первой половиной III в. до н. э., но среди них отчетливо выделяются несколько различных по технике, форме и цвету глины подгрупп. Вазы небольшого размера (П. 1853.69, П. 1867.36, П. 1873.181, ПАН. 193) из обычной глины по пропорциям и по характеру использования красок близки керченским вазам, поэтому разумно было бы предположить, что они были выполнены раньше, чем группа из трех больших сосудов (П. 1853.68, П. 1874.49, Т. 1916.2) - то есть в первой половине III в. до н. э. Большие вазы из глины обычного терракотового цвета, высота которых превышает 30 см, образуют единую группу и представляют следующий шаг в развитии боспорской вазовой живописи. Мастера не боятся использовать ракурсы и применять несколько оттенков одного цвета, что позволяет говорить о возросшем мастерстве местных художников. Исходя из этого, группу из трех больших красноглиняных пелик следует считать переходной от небольших, почти полностью повторяющих керченские сосуды, к черноглиняным. Черноглиняные сосуды - самые поздние из рассматриваемых ваз. В пользу разновременности с остальными вазами группы говорит тот факт, что черноглиняные пелики не были найдены в одном погребении с красноглиняными сосудами. Сюжеты, изображенные на них, тоже заимствованы из набора, присущего пеликам керченского стиля. Мастерство художников в использовании цвета на черноглиняных сосудах достигает апогея. В мельчайших деталях прорисован каждый фрагмент росписи, мелкими мазками обозначены блики на лицах героев, использованы оттенки одного цвета. Некоторые росписи черноглиняных пелик (П. 1866.51) напоминают фресковую живопись, и даже по технике исполнения изображений эти вазы сближаются с росписями склепов. Исходя из всего сказанного, группу черноглиняных сосудов следует признать самой поздней из всех рассматриваемых акварельных пелик и отнести к середине III в. до н. э.

Таким образом, особенности техники исполнения росписи, орнаментация, сюжеты и археологический контекст подводят к следующим выводам: боспорские акварельные пелики появились как замена краснофигурной аттической керамике, но с течением времени стали относительно самостоятельным явлением местного художественного ремесла. Сначала, в самом конце IV – начале III в. до н. э., сосуды были небольшого размера, на них изображались протомы амазонок и коня, причем мастера порой изменяли традиционную иконографию этого сюжета, известную по пеликам керченского стиля. Затем размеры ваз увеличиваются, появляются изображения сирен у треножника, сцены сражений между амазонками и греками – эти вазы можно отнести к первой половине III в. до н. э. Черноглиняные вазы представляют собой последний этап существования боспорских акварельных пелик, их можно датировать серединой III в. до н. э.

Примечания

- ¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Традиционное и современное искусство в России и Западном мире в контексте общеевропейских интеграционных процессов: модульное структурирование». Мер. 2. Проведение фундаментальных научных исследований по областям знаний, обеспечивающим подготовку кадров в СП6ГУ. 5.38.100.2012.
- ² Название, закрепившееся за рассматриваемой группой ваз («акварельные пелики»), условно, так как для их росписи применялись краски не на водной основе, а с использованием другого связующего вещества. Однако это название, обусловленное впечатлением от легкой полупрозрачности красочного слоя, появилось еще в археологических отчетах в середине XIX в. и закрепилось в литературе. Поэтому справедливо именовать сосуды с росписью подобного рода именно так.
 - ³ Отчет Императорской археологической комиссии за 1874 г. СПб., 1877. С. 37–55.
- ⁴ Вальдгауер О.Ф. Императорский Эрмитаж. Краткое описание собрания античных расписных ваз. СПб., 1914. С. 30.
- 5 *Блаватский В.Д.* История античной расписной керамики. М., 1953. С. 275; *Он же.* Античная археология Северного Причерноморья М., 1961. С. 157.
 - 6 Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949. С. 139.
 - 7 Иванова А.П. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л., 1953. С. 72.
- ⁸ *Книпович Т.Н.* Художественная керамика в городах Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М.–Л., 1955. С. 381.
 - 9 Кобылина М.М. Фанагория // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 57. М., 1956. С. 48.
 - ¹⁰ Соколов Г.И. Искусство Боспорского царства. М., 1999. С. 294.
 - ¹¹ Schefold K. Untersuchungen zu den Kertscher Vasen. Berlin und Leipzig, 1934. S. 142.
 - ¹² Greeks on the Black Sea: Ancient art from the Hermitage / Ed. A.A. Trofimova. Los Angeles, 2007. P. 166.
 - 13 Отчет Императорской археологической комиссии за 1866 г. СПб., 1870. С. 30.
- ¹⁴ Семантика орнаментальных элементов на погребальных вазах отдельная тема для изучения, не входящая в задачу настоящего исследования.
- 15 Шталь И.В. Миф, культ, эпос в греческой вазописи Керченского стиля (IV в. до н. э.) // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. М., 1994. С. 111.
- 16 Архив ИИМК (Института истории материальной культуры) РАН. Ф. 1, Оп. 1. 1867 г. Дело 11. Л. 33 об.; Ф. 1. Оп. 1, 1917 г. Дело 4. Л. 6–7.
- 17 Зограф А.Н. Античные монеты // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 16. М., 1951. С. 177–178, 245, табл. XLI.
 - ¹⁸ Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 141.
 - $^{19}~$ Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1, 1917 г. Дело 4. Л. 7.
 - ²⁰ Зограф А.Н. Античные монеты... С. 171.
- ²¹ Кунина Н.З. Стеклянные сосуды, сделанные в технике сердечника (VI в. до н. э. начало I в. н. э.) из некрополя Пантикапея в собрании Эрмитажа // Труды Государственного Эрмитажа. XLI. Античный мир. СПб., 2007. С. 321.